

Кирбитова Людмила Леонидовна

учитель

Сидорова Алина Михайловна

учитель

МБОУ «Козловская СОШ №3»

г. Козловка, Чувашская Республика

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ

***Аннотация:** фразеологические единицы, содержащие числительные в своём составе, представляют собой довольно большой слой лексики и обладают высокой употребляемостью, изучение и сравнение фразеологизмов в разных языках позволяет выявить отличия и особенности культур, менталитет этих народов, иногда даже различия в мышлении носителей того или иного языка.*

***Ключевые слова:** символика чисел, сходство, различие фразеологизмов, самосознание, культура, уклад, положительная коннотация, отрицательная коннотация.*

Фразеология – сокровищница языка. Непосредственный интерес представляет сопоставительное изучение семантических особенностей восприятия конкретных чисел у разных народов. У каждого народа есть свои предпочитаемые для символических целей числа. Поэтому ФЕ могут рассматриваться как отражение самосознания, культуры, уклада, быта народа. С помощью чисел описывали качественно-количественную сторону явлений. Мы собрали и проанализировали 573 ФЕ с числовым компонентом на английском, немецком, русском и чувашском языках, определив их количественное соотношение в исследуемых языках.

Числительное «один» в русском языке означает первичную целостность, знак одиночества и человеческого «я»: «один-одинешенек», один в поле не воин», «одной рукой узла не завяжешь», в английском языке числительное «one»,

наоборот, несёт символическое значение силы, единства, согласия. В немецкой фразеологии числительное «ein» – это незаслуженное приобретение чего-либо «der eine hat die Mühe, der andere hat den Lohn», несовпадение вкусов «der eine klopft auf den Busch, der andere fängt den Vogel». В чувашском языке большинство выражений с числительным «пёр» несёт положительную коннотацию, означая согласие, похожесть. Многочисленны и многозначительны фразеологизмы с числительным «два». Основное значение во всех исследуемых языках – это «раздвоенность, отсутствие единства», символ противоречия: «между двух огней», «палка о двух концах». Числительное «два» несёт положительную коннотацию, если данное числительное противопоставляется или дополняется другим числительным: «two heads are better than one» (одна голова хорошо, а две лучше), «zwei Seelen und ein Gedanke» (у разных людей мысли сходятся). Числительное «три» воплощает во всех исследуемых культурах обновление, созидание, гармонию, три попытки в любом деле, олицетворяет решение конфликта, завершённости: «без троицы дом не строится», «бог любит троицу», «to give three cheers» (прокричать тоекратное ура), «das dreifache Ausspucken über die Schulter» (три раза плюнуть через плечо). Тем не менее, мы выявили ФЕ с числительным «три» с негативной коннотацией во фразеологии английского языка: «to have three sheets to the wind» (быть мертвецки пьяным). Многочисленной группой представлены фразеологизмы с числительным «три» в чувашской культуре и большей частью своей несут отрицательную коннотацию, а именно выражение бесполезности, отсутствие порядка: «виçё пуçан виçё кут» (нет согласия, порядка), «виçё пуса тӑр» (не стоить ломаного гроша). Не многочисленны, но многозначительны фразеологизмы с числовым компонентом «четыре» во всех исследуемых культурах. Четыре – символ целостности, твёрдости, универсальности, устойчивости всего, что в этом нуждается: от сторон дома до сторон света. «the four corners of the world» (четыре стороны света), «alle vier Himmelsrichtungen», «in alle vier Winde» (на все четыре стороны), «тӑват уран упален» (ползать на четвереньках, напиться). В немецкой и русской фразеологии к данной коннотации добавляется значение ограничения свободы: «in

seinen vier Wänden» (в четырёх стенах), «в четырёх стенах жить». Одной из распространённых групп фразеологизмов во всех четырёх языках является совокупность выражений, в основе которых лежит цифра «пять». Чаще всего это символ человека, число, которое включает в себя четыре конечности тела плюс голова: «the five wits» (пять чувств; умственные способности, ум, интеллект), «seine fünf Sinne zusammenhaben» (овладеть собой), «сметлив и хитер – пятерым нос утер», «пилёк пүрнене пёльнэ пек пёлсе тёр» (быть в курсе всего). Также число «пять» может иметь и негативный оттенок, например, «five fingers discount» (воровство, магазинная кража), «er ist nicht im Besitz seiner fünf Sinne» (быть не в своём уме), «нужен, как телеге пятое колесо», «пилёк йёплё пашалу» (получить тумачков). Выражения с числительным «шесть» не являются активными в исследуемых языках. В английском языке такие ФЕ имеют другие числительные в своём составе: «be at sixes and sevens» (расходиться во мнениях, запутаться); «six of one and half a dozen of the other» (что в лоб, что по лбу), в немецком языке выражает дальнее родство: «für sechs Ecken mit j-m verwandt sein», в чувашском языке используется для характеристики глупого человека: «ултёллэ сын». Общим для всех четырех культур является непопулярность этого числа. Проведённый анализ показал, что в русской фразеологии в отличие от фразеологии других исследуемых культур продуктивен числовой компонент «семь»: «семь пядей во лбу», «семь смертных грехов», «семь пятниц на неделе», что обусловлено популярностью этого числа в христианской культуре. Во всех культурах «семь» воспринимается как предел возможного, неопределённо большого количества: «keep a thing seven years and you will find a use for it» (все может долго храниться), «ein Buch mit sieben Siegeln» (книга за семью печатями), «за семь верст киселя хлебать», «сичё хут тар кёлар» (работать очень старательно). Общим для всех четырёх культур оказывается малоупотребительность числительных, обозначающих число «восемь». Отрицательный количественный результат позволяет говорить об одинаковом восприятии данного концепта всеми народами. Во фразеологии английского языка популярен числовой компонент «nine», что не популярно для других рассматриваемых куль-

тур. В составе фразеологизма он обозначает что-то сделанное сверх меры, совершенное, предельное, бесконечное. Использование числа десять во фразеологии рассматриваемых языков практически идентично: им выражается значение неопределенно-большого количества. Имея значение неопределенно-большого количества во всех языках, употребляясь как символ количества вообще, это числительное умеренно встречается во фразеологии английского, немецкого, русского языков и абсолютно чуждо для чувашского языка.

Следует отметить, что количество фразеологизмов у каждого народа разное и в каждой культуре можно выделить определённые доминантные числительные, фигурирующие во фразеологизмах. В ходе работы мы пришли к выводу, что числовой компонент чаще всего используется во фразеологии английского языка. Самыми употребительными во всех языках являются ФЕ с числительными «один», «два», «три». Культурно-значимым числом, нашедшими отражение во фразеологии русского языка, является числительное «семь». Общим для всех четырех языков является неупотребительность фразеологизмов с числительными «шесть» и «восемь», хотя немногочисленные примеры толкуют данные числительные как символы гармонии, целостности. Большинство ФЕ с числительными в немецком, русском и чувашском языках употребляются для выражения отрицательной оценки человека и его действий, тогда как в английской культуре количество ФЕ с положительной коннотацией пусть незначительно, но превалирует над ФЕ с отрицательным значением.

Список литературы

1. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Аквариум, 1995. – 768 с.
2. Захаренко Е.Н. Новый словарь иностранных слов: 25000 слов и словосочетаний / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. – 2-е изд., стер. – М: Азбуковник, 2006. – 784 с.
3. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014.

4. Федоров Г.И. Толковый словарь фразеологизмов чувашского языка. – В 2 т. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2016. – 271 с.